

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

Массовое сознание в современном обществе необходимо рассматривать в процессе его взаимодействия с политическими символами, мифами и архетипами. Широкие массы населения, вникая в суть политических процессов, опираются не только на рациональное, но и на мифологическое обоснование тех или иных политических действий и ситуаций. Переход от одного типа политического режима к другому влечёт за собой не только фундаментальную трансформацию политической культуры, но и полное переосмысление, а, зачастую, и преодоление старой системы политических символов. Развитие политических идеологий и связанных с ними массовых политических течений невозможно без учёта символической составляющей, которая служит не только ярким олицетворением целей движения, но и обладает мифологическим образом, выражающим мировоззренческую составляющую той или иной партии. Именно комплекс символов тоталитарных политических движений антисистемного типа обеспечил успешность внедрения их политического стиля в структуру массового сознания обывателей, порождённую уникальной социально-психологической ситуацией межвоенного времени.

Политический символ тесно связан с пластом этнополитической культуры, когда культурная идентичность в ситуации «столкновения цивилизаций» играет решающую роль. Так, 16 октября 1994 года в Лос-Анджелесе 70 000 человек вышли на улицы с «морем мексиканских флагов», протестуя против вынесения на референдум поправки 187, которая отменяла многие государственные льготы для незаконных эмигрантов и их детей. Две недели спустя протестующие вышли с американским флагом – перевёрнутым.

Эта выходка с флагом обеспечила победу данной поправки, которая была одобрена 59% жителей Калифорнии, имеющих право голоса [1, с. 12].

Политический символ — это рациональное и иррациональное отражение политической и социальной реальности в знаковой форме. Символ в политической структуре имеет как когнитивный смысл (политическую идеологию) так и образный компонент (политическая мифология). Политический символ можно представить как социальную сущность, которая является формой политического лексикона, которая служит посредником между членами социума и обеспечивает понимание всей системы значений, принятой в данном обществе. С этой точки зрения политический символ может быть реализован в предмете, действии, образе.

Исследованием феномена политического символа, его содержания и взаимодействия с социумом в ходе динамических политических процессов занимались такие представители зарубежной общественной мысли, как Жан Бодрийяр, Элиас Канетти, Густав Лебон, Серж Московичи, Габриэль Тард, Пьер Бурдьё, Герберт Маркузе, Юрген Хабермас. В Российской Федерации исследованиями массового сознания занимаются Д. В. Ольшанский, С. И. Григорьев, Б. А. Грушин, О. А. Гулевич, Б. Г. Капустин, И. М. Клямкин, В. Н. Кузнецов, А. Н. Кулик, Т. Кутковец, В. В. Лапкин, В. Г. Немировский, В. И. Пантин, С. В. Туманов, Ж. Т. Тощенко и другие. Однако несмотря на солидный объем публикаций, посвященных исследованиям массового сознания и теоретической разработке понятий, четкой методологии исследования массового сознания пока не создано. В белорусской же политической науке тема массового сознания не нашла своего должного отражения.

Существуют различные виды политических символов: символы-идеи, символы-действия (ритуалы), символы-объекты, символы-персоны, символы-звуки. Кроме того, возможно деление политических символов на динамические и статические. Динамические символы выражаются в различных процессах, действиях, событиях, происходящих в окружающем человека мире. В отличие от них, статические символы представлены материальными предметами,

прежде всего в виде архитектурных сооружений и памятников. Политическая динамическая символика, которая в наибольшей степени влияет на массовое сознание, выражается в виде различных политических акций, митингов, демонстраций, возникновением, формированием и развитием имиджа политического лидера. Одними из наиболее распространённых динамических политических символов являются ритуальные политические события: инаугурация, праздничная демонстрация, парад, посещение политиком мероприятий, предприятий, воинских частей.

Необходимо сказать, что в рамках политических акций при использовании манипуляционных технологий задействуется весь комплекс политических символов. Так, политические манифестации часто бывают приурочены к какой-нибудь памятной дате, их проводят возле значительных архитектурно-скульптурных ансамблей, используя наглядно-агитационные и ритуально-процессуальные средства, музыку, транспаранты с условно-графической символикой. Данная обстановка благоприятствует внедрению в сознание людей символических форм идеологии, рекрутированию новых членов в те или иные организации.

При этом образы, которые становятся политическими символами, должны быть, с одной стороны, простыми, с другой – выразительными, так как это делает их способными воспроизводить архаические формы массового сознания. Примерами таких политических символов являются крест (в различных его вариантах), коловрат-свастика, пентаграмма-звезда, полумесяц. Психологический механизм архаизации массового сознания позволяет массам осуществлять семантическую обработку значимой информации очень быстро и почти всегда бессознательно. Например, бессознательно воспринимаются такие фигуры как крест, круг, квадрат. Восприятие цвета и цветовые ассоциации тоже заложены на бессознательном уровне (красный – кровь, голубой – небо, желтый – солнце и т.п.), хотя позднее цвета сведены и в социальный контекст.

На метауровне политическую символику в контексте политической психологии, можно обозначить как специфический язык в структуре массового

сознания, составными элементами которого является совокупность выразительных средств, придающих политической жизни, политическому действию, различным формам материализации политики явный, особенно очевидный, подчеркнутый либо, напротив, скрытый смысл. Язык политической символики — это, в сущности, трансформация восприятия массовым сознанием политического пространства исторической эпохи, это социальное по природе, чувство языка, являющееся результатом речевого и общесоциального опыта, бессознательной по большей части оценки его тенденций. Символы составляют основу политических мифов, на которых базируется любая идеология. Средства массовой информации в любом обществе с помощью методов символизации и стереотипизации внедряют в сознание читателей, слушателей, зрителей различные мифы и иллюзии.

На наш взгляд, можно выделить ряд функций, которые выполняют в обществе политические символы: интегративную, дистанцирующую, регулятивную, коммуникативную, воспитательную, прогностически-преобразующую. **Интегративная функция** выражается в снятии различного рода дистанций между правящей элитой и социальными группами, между социально-политическими ценностями и императивами. **Дистанцирующая функция** выражается в том, что политические символы устанавливают, регламентируют и охраняют «границы» между собственной и инородной политической средой, между различными социально-политическими системами, между сторонниками и противниками того или иного политического проекта. **Регулятивная функция** политических символов сводится к воздействию на массовое политическое поведение, чтобы обеспечить либо стабильность действующей политической системы или подвергнуть её деформации и разрушению. **Коммуникативная функция** выражается в передаче многослойного комплекса политической информации как основы для формирования политической культуры. При этом движение когнитивного содержания политических символов в сознании народных масс формируется посредством современной массовой культуры, содержания и

формы подачи той или иной информации через СМИ, имиджа и риторики политических лидеров. **Воспитательная функция** сводится к формированию первичных политических настроений, которые характеризуются набором определенных социально-политических качеств, конкретных политических установок. **Прогностически-преобразующая функция** заключается в формировании долговременных прогнозов о развитии того или иного политического объекта, указании конечных целей, определении задач, постановки проблем перед участниками политического действия.

Политические символы участвуют в конструировании политических настроений, являясь одним из важнейших факторов, при помощи которых электорат воспринимает политические события и процессы. С практической точки зрения, эффективное использование символов определяет успешность политических кампаний той или иной политической силы.

Так, первым символом украинской националистической партии ВО Свобода являлся «Волчий крюк». Вольфзангель (нем. Wolfsangel, волчий крюк) – это рунический символ, который символизирует защиту, пленение противника. Он используется в геральдике, присутствует на гербах многих городов. Также применялся в нацистской символике, был выбран эмблемой (тактическим знаком) танковой дивизии СС «Даз Райх». После Второй мировой войны символ используется рядом неонацистских организаций, таких как: «Белое арийское сопротивление» (швед. Vitt Ariskt Motstnd), «Викинг-Югенд» и другими. Старое название партии Олега Тягнибока – Социал-национальная партия Украины, в основу деятельности которой поставлено единство «социального» и «национального», а теоретическим основанием являются труды Донцова и Сциборского. На партийном флаге СНПУ был изображен знак, внешне напоминающий руну – латинская литера N пересеченная посередине прямой чертой. В программе партии указывалось, что данный символ расшифровывается как «Ідея Нації» (на Западной Украине очень часто использовали латинскую «n» в книжном деле чисто с эстетических соображений). Данный символ первое время был эмблемой Национал-

социалистической немецкой рабочей партии. В феврале 2004 года после обнаружения данного факта партия вынуждена была изменить название и отказаться от компрометирующей символики [2] .

Специфической чертой отражения политических символов в массовом сознании является то, что символом может стать любой лозунг, имя, изображение, вещь только в том случае, если данный предмет обладает расширенным значением к своему обычному смыслу, которое может быть использовано как дополнительное информационное пространство для мифотворчества.

Пропаганда, как технология формирования массовых политических настроений, не может обойтись без политических символов, так как с помощью них обеспечивается тиражирование специфических психических состояний, охватывающих массы людей. Именно через символическую интерпретацию политики происходит переход непосредственных эмоций в область массового политического сознания. Процесс символизации как неотъемлемый аспект политических процессов в современном обществе является также отображением борьбы политических мифов. Автандил Цуладзе в этой связи тонко подметил: «Чтобы противостоять манипуляции, нужно уметь обнаружить миф. Сделать это подчас нелегко, но возможно, так как миф выдаёт себя целым рядом признаков. Также нужно правильно дешифровать миф, установить его источник, древнего “прародителя” и кому он выгоден в данный момент. Это позволит вырабатывать оптимальную стратегию противостояния мифам. Искоренить мифы невозможно – так же, как невозможно отменить прошлое человечества» [3, с. 12].

Противостояние между властью и гражданским обществом в сфере трансляции значимых символов может привести к конфликту, создание же объединяющих символов, напротив, приводит к интеграции различных социальных групп для достижения политического консенсуса. Мифологическая составляющая политических символов также может быть использована в качестве определённой компенсации, выражаемой в том, что символические

изменения порой являются замещением и суррогатом реальных преобразований, особенно в тех случаях, когда на пути последних стоят существенные объективные социальные, экономические и психологические барьеры. Иногда власти пытаются таким образом укрепить свое положение, подменяя тем самым назревшие политические и социальные преобразования.

Опасным для существования государства является дефицит интегрирующей политической символики. Ярким историческим примером такой ситуации являлась Веймарская республика. В частности, тот факт, что массовое сознание как на архетипическом, так и на стереотипическом уровнях не воспринимали Веймарскую республику может подтвердить тот факт, что неудачей обернулась попытка ввести в стране общенациональный праздник – День Конституции. Рабочие продолжали праздновать 1 мая, а консервативная часть немецкой общественности по традиции отмечала 18 января – день основания Германской империи. Республиканские власти за весь период существования Веймарской республики ограничились лишь созданием единственного мемориала – «Новой вахты» на Унтер-ден-Линден и вовсе отказались от практики присуждения кому-либо государственных наград. Это привело к «дефициту символики», что было эффектно использовано нацистской пропагандой как для развития своей собственной системы символов, так и для нападок на «антинациональную» сущность Веймарской республики. Центральным словом в политическом лексиконе нацистов периода стабилизации капитализма стало слово «Система». Этим словом именовали Веймарскую республику, вкладывая в него интерпретацию буржуазно-демократического строя как абсурдного, крайне нелепого и неэффективного копирования обычаев парламентской политической жизни, взятых на Западе. Это определение находило широкие отклики в немецком массовом сознании, часто переплетаясь с такими живыми фразеологизмами как «республика без республиканцев», «импровизированная демократия». [4, с. 247]

Политическая символика по своей сути призвана воздействовать на разум человека, но в большей степени – на его чувства. Она граничит с

религиозной символикой. Этот процесс ведёт к идентификации индивидуального сознания с коллективным. Политические символы играют роль главного компонента связывающего мифологическое и рациональное в идеологических построениях тех или иных политических партий. Французский мифолог Клод Леви-Стросс отмечал, что «ничто не напоминает так мифологию как политическая идеология. Быть может, в нашем современном обществе, последняя просто заменила первую» [5, с. 85]. Политический символ, обретший мифологический статус, позволяет человеку разрешить или распознать свой личный кризис. Но в этом случае этот символ не выявляет своего универсального характера, что всегда присутствует в мифологии и религии. Политический миф во все времена и во всех культурах в символической форме описывает объем знаний, превышающих возможности общедоступного рационального усвоения. Архетип становится тем кодом, который позволяет расшифровать символ и развернуть из него всю спрятанную систему знаний. Необходимость в мифе состоит в том, что коллективное бессознательное жаждет трансформировать прагматический политический процесс в священные образы, которые сохраняются в памяти общества хотя бы в таком виде, чтобы в благоприятных условиях быть узванными во всей своей глубине.

Так, влияние на политическое сознание и политическое поведение жителей Германии оказывала не только идеология, но и внешние атрибуты национал-социалистического движения, такие как штандарты, заимствованные Гитлером у итальянского фашизма, и вручавшимися штурмовым отрядам как знаки боевого отличия. В качестве одного из запоминающихся символов, Гитлер ввёл «римское» приветствие и вообще придавал необыкновенное значение всем вопросам пропагандистского характера — режиссуре выходов, декоративным деталям, все более усложнявшемуся церемониалу освящения знамён, демонстрациям и парадам, вплоть до партийных съездов. Немецкий режиссёр Зигфрид Кракауэр в этой связи выделил характеристику динамической символики НСДАП: «Если

итальянский фашизм напоминал театральное представление, то германский национал-социализм – религиозное действие» [6, с. 390].

Изменения в системе господствующих систем символов отражают влияние сил, претендующих на власть, и иначе говоря, изучение меняющихся символов позволяет лучше проследить этапы и особенности борьбы за власть. С помощью символов подтверждается факт политических изменений. Так, захват власти может сопровождаться демонстративным присвоением признанных государственных и национальных символов власти либо их радикальным отрицанием и утверждением иной системы символов. Разрушение политической символики – один из способов борьбы со знаками власти и силы. При этом стоит отметить, что природа символа двоична: он имеет как идеальную, так и материальную природу. Это даёт возможность уничтоженному символу трансформироваться в символьную память, выражаемую, например, фигурами речи: Бастилия, Берлинская стена, небоскрёбы Всемирного Торгового Центра, Майдан.

В массовом сознании посредством политического дискурса отражаются имена политиков и, особенно, их прозвища, которые формируют в массовом сознании особый образ политического деятеля. Рекордсменом по количеству прозвищ среди политиков стал М.С. Горбачев, которого называли: «Горби», «Горбатый», «Горбач», «Мишка», «Меченый», «Балаболка». Кроме политических прозвищ, к специфической форме политических символов относятся и политические бренды. Политический бренд – это своеобразный филологический символ, который позволяет при помощи одного слова, словосочетания или заменяющих их эмблем, указывать на принадлежность людей к той или иной политической силе и на ту позицию, которую они занимают в политическом пространстве. С культурологической точки зрения, можно сказать, что политические символы охватывают весь культурный ареал политики: от элитарной культуры до китча. При этом, политический процесс в XX веке явно продемонстрировал преимущество использования клише из массовой культуры и китча над культурой элитарной. Политические движения,

которые являлись наиболее яркой формой массового сознания в XX веке, строились не на рациональных и многогранных подходах, а на упрощённых представлениях, искажённых образах политической действительности, цепких слоганах, которые вместе и создавали культуру политического китча. Важнейшим из элементов подобной культуры являлся образ врага. Дальнейшей формой развития политической культуры китча стала медиакратия, которая в корне изменила место и роль политического символа в структуре массового сознания. А. Г. Дугин утверждает: «Когда медиакратия становится реальностью, она начинает глобальную симуляцию всех социальных, политических и экономических процессов. Фактически СМИ, и особенно современные электронные СМИ, претендуют на то, чтобы выступать моральным арбитром в вопросе о том, что является положительным, а что отрицательным, но и в более глубоком измерении – СМИ сегодня определяют, что есть, а чего нет» [7, с. 350]

Политические символы играют значительную роль в формировании различных сторон массового сознания: массовых политических настроений, политического поведения электората, политической культуры различных слоёв общества. Существование человека как политического существа происходит в пространстве символов, мифов, архетипов, которые наполняют политическую практику уникальной мифологической глубиной.

Литература:

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Самюэль Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2007. – 571 с.
2. http://www.svoboda.org.ua/pro_partiyu/istoriya/
3. Цуладзе А. Политическая мифология / Автандил Цуладзе. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 394 с.
4. Пленков О. Ю. Триумф мифа над разумом (немецкая история и катастрофа 1933 года) / Олег Юрьевич Пленков – СПб.: Издательство «Владимир Даль», 2011. – 608 с.
5. Флад К. Политический миф. Теоретическое исследование / Кристофер Флад пер. с англ. А. Г. Георгиев.-М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 264 с.
6. Пленков О. Ю. Тайны третьего Рейха. Рай для немцев / Олег Юрьевич Пленков. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 480 с.